Ты знаешь, царских что сердец целенье ран
Принадлежит всегда к числу глубоких тайн.
Открытое суда в сем случае решенье
Могло б величью их быть только униженье.
Сим всё тебе сказал; довольно, — понимай.

Мариамна

О нежный мой супруг! приди, облобызай;
Чистосердечное признание такое
Мне счастием творит несчастье даже злое.
Что делать? Ты ревнив; но и сия, ах! страсть
Любящихся творит блаженнее всех часть,
Коль ветерку она, — не буре, — лишь подобна,
Их огнь животворя, не погашает злобно;
Но ты, имеющий при власти пылкий нрав
Ревнуешь и не зришь любви на нежность прав.

Ирод

Что ж, — ревность — дщерь любви.

Мариамна

Увы! когда б в растленность
Сердец ты больше вник, увидел бы, что ревность
Не в нежных чувствах их источник свой берёт,
Но подлой зависти она, гордыни плод.

Л. 73 об.

Ирод

Сим оскорбляешь ты меня.

Мариамна

Нет, мой любезный;
Беседы оскорблять нас не должны полезны.
Предмету своему всем жертвует любовь,
А ревность о своем кует лишь благе ков.
Та дышит и живёт своей слепой лишь страстью;
А та с тоскою свой плен содержит властью.[72]
Любовь в святилище чье сердце изберет,
Оставить уж его и в мысль ей не взойдет.

Ирод

В сем точно образ мой.[73]

Мариамна

Но как же ты решился
Подозревать о мне, чтоб в сердце кто вселился
В моем кроме тебя? Когда поверхность дал

[72] В строке недостает одного слога.
[73] В ркп. вопросительный знак, что противоречит смыслу фрагмента.